

УДК 811.112.2

DOI: 10.30914/2072-6783-2020-14-1-111-117

## ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА ВО ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ (СТРУКТУРНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

*Н. В. Филимонова, С. В. Владимирова, Л. Ф. Шкирта*

*Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, Россия*

**Введение.** Фразеологические единицы отражают национальные особенности, менталитет, образ жизни, обычаи и традиции. Фразеологизмы, характеризующие внутренние и внешние качества человека, называют антропономинами (ФАН). Их компоненты имеют различные морфологические свойства и связаны разнообразными синтаксическими отношениями. **Цель** исследования: определение и сопоставление общих и специфических особенностей структурной организации фразеологизмов-антропономиналов в русском и немецком языках. **Материалы и методы:** сравнительно-сопоставительный анализ ФАН в русском (РФАН) и немецком (НФАН) языках, представленных в Национальном корпусе русского языка, в корпусах Берлинской Бранденбургской Академии наук, Института немецкого языка (IDS) г. Мангейм. **Результаты исследования, обсуждения.** ФАН является типом синтаксической конструкции, которая образует ряд устойчивых словосочетаний. В исследовании описываются шесть структурных моделей, семантически ориентированных на характер человека в русском и немецком языках. Они отличаются типом синтаксической связи, местоположением главного и зависимого компонентов. Часто встречаемым является атрибутивно-препозитивный тип с согласованием (180 РФАН, 272 НФАН), реже представлен атрибутивно-постпозитивный тип с примыканием (1 РФАН, 11 НФАН). **Заключение.** Структурные модели характеризуют в обоих языках умственные, физические качества человека. В русском языке ФАН первого типа отличаются большим структурным разнообразием по сравнению с немецким со строгим порядком слов. Модели с примыканием шире представлены в немецком языке, что объясняется его меньшей флективностью по сравнению с русским.

**Ключевые слова:** фразеологизмы-антропономиналы, структурная организация, характер человека, русский язык, немецкий язык, сопоставление.

**Для цитирования:** *Филимонова Н.В., Владимирова С.В., Шкирта Л.Ф.* Характер человека во фразеологии русского и немецкого языков (структурно-сопоставительный аспект) // Вестник Марийского государственного университета. 2020. Т. 14. № 1. С. 111–117. DOI: 10.30914/2072-6783-2020-14-1-111-117

## CHARACTER OF A PERSON IN RUSSIAN AND GERMAN PHRASEOLOGIES (STRUCTURAL AND COMPARATIVE ASPECTS)

*N. V. Filimonova, S. V. Vladimirova, L. F. Shkirta*

*Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia*

**Introduction.** Phraseological units reflect national characteristics, mentality, lifestyle, customs and traditions. Phraseological units characterizing the internal and external qualities of a person are called phraseological units-anthroponimines. Their components have different morphological properties connected by various syntactic relations. The study **aims** at identifying and comparing general and specific features within the structural organization of phraseological units-anthroponimines in Russian and German. **Materials and methods.** In the course of study the authors made the comparative analysis of phraseological unit-anthroponimines in Russian and German represented in the National Russian Language Corpus, in the Corpora of the Berlin-Brandenburg Academy of Sciences and Humanities and the Institute for the German Language (IDS) Mannheim. **Research results, discussion.** A phraseological unit-anthroponimine is a type of syntactic construction, according to which a number of phraseological units are formed. The study describes six structural models that are semantically connected to the character of a person in Russian and German. They differ in the type of syntactic connection, the location of the main and dependent components. The attribute-prepositive type of syntactic structure with coordination is frequently encountered (180 phraseological unit-anthroponimines in Russian, 272 – in German); less often the attribute-postpositive type with adjunction (1 – in Russian, 11 – in German) is presented. **Conclusion.** Structural models characterize the mental and physical qualities of a person in both languages. In the Russian language, phraseological unit-anthroponimines of the first type are distinguished by a great structural diversity compared to German with a strict word order. Adjunction models are more widely represented in the German language, which could be explained by its lower inflection as compared to Russian.

**Keywords:** phraseological units-anthroponyms, structural organization, character of a person, the Russian language, the German language, comparison.

**For citation:** *Filimonova N.V., Vladimirova S.V., Shkirta L.F.* Character of a person in Russian and German phraseologies (structural and comparative aspects). *Vestnik of the Mari State University*. 2020, vol. 14, no. 1, pp. 111–117. DOI: 10.30914/2072-6783-2020-14-1-111-117 (In Russ.).

## Введение

Фразеологические единицы (ФЕ) составляют историческое и культурное наследие народа. Возникая в результате жизнедеятельности, они отражают национальные особенности, менталитет, образ жизни; описывают род занятий. Фразеологический состав любого языка представляет собой «... мировидение и так или иначе связан с материальной, социальной, или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях»<sup>1</sup>.

Как результат повседневной жизни и профессиональной занятости, ФЕ точно и лаконично характеризуют особенности характера человека, отличающие представителя одной нации от другой. Антропоцентричность выражается в сравнении с предметами живого и неживого мира, приписывании «черт и стремлений, свойственных личности» [1, с. 115]. Люди изображают окружающий мир «по своему образу и подобию» [2, с. 274], «идентифицируют свое национальное самосознание» [6, с. 215]. Фразеологизмы, описывающие внутренние и внешние качества человека, называют антропономинами (ФАН). Они имеют различную семантику: моральные и волевые качества, интеллектуальные и физические способности, отношение к другим людям, живой и неживой природе.

Слова, входящие в состав ФЕ, образуют систему связанных и соотнесенных друг с другом компонентов, обладающих различными морфологическими свойствами и связанных между собой разными видами синтаксической связи.

**Цель исследования:** определить и сопоставить структурную организацию фразеологизмов-антропономинантов, описывающих характер человека в русском и немецком языках; установить сходства и различия.

<sup>1</sup> Фразеология в контексте культуры: сб. статей // отв. ред. В.Н. Телия. М., 1999. С. 215.

## Материалы и методы исследования

Проанализировано 328 РФАН и 341 НФАН, отобранные методом сплошной выборки в Национальном корпусе русского языка, в корпусах Берлинской Бранденбургской Академии Наук, Института немецкого языка (IDS) г. Мангейм.

*Методы исследования:* описательный (анализ, интерпретация, классификация ФЕ); компонентный анализ (определение семантических особенностей ФЕ); сравнительно-сопоставительный (определение сходств и различий в структурной и семантической организации ФАН русского и немецкого языков).

## Результаты исследования, обсуждения

ФАН представляют собой структурные модели, компоненты которых находятся в отношениях односторонней зависимости или независимости между собой. Они представляют собой тип синтаксической конструкции, образующей ряд устойчивых словосочетаний, и схематически отражающей относительную стабильность формы и семантики.

Фразеологизмы-антропономинанты состоят минимум из двух слов, связанных между собой различными видами синтаксической связи. Их грамматическая организованность объясняется зависимостью одного компонента от другого<sup>2</sup>. Внешняя форма таких фразеологических единиц представляет собой определенную грамматическую структуру по типу свободных словосочетаний, существующих в том или ином языке.

Исследование показало, что в обоих языках ФАН образованы по принципу субординации (подчинения), поэтому отношения между их компонентами можно охарактеризовать как субординативные или подчинительные (атрибутивные, объектные, субъектные, обстоятельственные и комплетивные) [3, с. 50].

<sup>2</sup> Филимонова Н.В. Фразеологизмы, номинирующие человека по чертам характера, в русском и немецком языках: структурный и семантический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2011. 274 с.

Главным компонентом является имя существительное, оно взаимодействует с другими частями речи. Возникают атрибутивные отношения, основанные на способности существительного обозначать предмет, а сочетающиеся с ним другие части речи – описывать его признаки. Данные отношения осуществляются с помощью согласования, управления, примыкания.

Номинация человека по различным качествам его характера происходит с помощью фразеологизмов, построенных по модели словосочетания, в котором зависимый компонент присоединяется к главному на основе указанных способов, показывая в готовом виде разную степень продуктивности синтаксических моделей. При описании учитывается положение зависимого компонента по отношению к стержневому, что предполагает их разделение на препозитивный (зависимый компонент занимает положение перед главным) и постпозитивный тип, характеризующийся расположением зависимого компонента после главного [3, с. 51].

Исходя из классификации, основанной на типах синтаксических отношений между главным (далее ГК) и зависимым (далее ЗК) компонентами, их характера, способа выражения, а также положения зависимого компонента по отношению к стержневому, были выделены следующие структурные модели ФАН, семантически ориентированные на характер человека:

I. ЗК<sub>Adj./Part.</sub> + ГК<sub>Sub.</sub> (180 РФАН, 272 НФАН) тип атрибутивно-препозитивный с согласованием. Зависимый компонент выражен именем прилагательным или причастием: *божья коровка* «безобидный, тихий человек, не умеющий постоять за себя», *валамова ослица* «о молчаливом, покорном человеке, неожиданно выразившем свое мнение или протест против чего-либо»<sup>1</sup>; *ein toller Hecht* «энергичный человек», *ein harter Brocken* «строгий человек, с твердым характером, и негибаемой волей»<sup>2</sup>.

Отличительной структурной особенностью данной модели РФАН является ее узуальное и окказиональное употребление: зависимый компонент может стоять перед и после главного. Например, *ходячий университет – университет ходячий*, *половая тряпка – тряпка половая*,

<sup>1</sup> Национальный корпус русского языка. URL: [www.ruscorgo.ru](http://www.ruscorgo.ru) (дата обращения: 23.08.2019).

<sup>2</sup> Корпус Берлинской Бранденбургской Академии Наук. Digitales Wörterbuch der deutsche Sprache. URL: [www.dwds.de](http://www.dwds.de) (дата обращения: 23.08.2019).

*дутый пузырь – пузырь дутый* и другое<sup>3</sup>. Такая взаимосвязь носит «случайный» характер и передает своеобразие речи говорящего.

II. Модель ГК<sub>Sub.</sub> + ЗК<sub>Adj./Part.</sub> (37 РФАН) тип постпозитивно-атрибутивный с согласованием. Распространена в русском, но отсутствует в немецком языке. Определение стоит перед определяемым словом, например: *жеребец стоялый* «бездельник, лентяй», *дурак простуженный* «крайне глупый человек», *ботало коровье* «болтливый человек»<sup>4</sup>. В русском языке важная информация располагается ближе к концу предложения, поэтому смысловой центр оказывается в постпозиции к имени существительному.

III. Модель ЗК<sub>Adj.</sub>+ЗК<sub>Adj.</sub> + ГК<sub>Sub.</sub> (3 РФАН, 2 НФАН) тип препозитивно-атрибутивный развернутый с согласованием: *горячий финский парень* «флегматик», *наивный чукотский мальчик* «неопытный, простодушный человек»<sup>5</sup>; *ein alter dummer Esel* «ограниченный, глупый человек», *alter sentimentaler Esel* «сентиментальный, крайне чувствительный человек»<sup>6</sup>.

Наличие второго зависимого компонента (относительного или притяжательного прилагательного) в РФАН уточняет особенность национального характера или гендерную принадлежность. В НФАН второе определение является, как правило, качественным прилагательным и указывает на отличительную физическую или умственную особенность человека.

Незначительное количество фразеологизмов-антропономинантов данной модели в обоих языках можно объяснить их лексической избыточностью. Одно из прилагательных повторяет или отрицает признак другого.

IV. Модель ГК<sub>Sub.</sub> + ЗК<sub>Sub.</sub> тип атрибутивно-постпозитивного управления с субстантивно-именной группой. Зависимый компонент употребляется в различных падежных формах в зависимости от лексико-грамматического значения главного слова.

Общим для русского и немецкого языков является модель связи главного и зависимого компонентов с помощью родительного падежа

<sup>3</sup> Национальный корпус русского языка. URL: [www.ruscorgo.ru](http://www.ruscorgo.ru) (дата обращения: 23.08.2019).

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> Корпус Берлинской Бранденбургской Академии Наук. Digitales Wörterbuch der deutsche Sprache. URL: [www.dwds.de](http://www.dwds.de) (дата обращения: 23.08.2019).

ГК<sub>Sub.</sub> + ЗК<sub>Sub.1</sub> (49 РФАН, 7 НФАН): *дитя природы* «романтик, чувствительный, нетронутый городской культурой», *ангел доброты* «добрый, незлобивый», *гигант мысли* «мыслитель, философ»<sup>1</sup>; *eine Ausgeburt der Hölle* «кровожадный, беспощадный, жестокий, скверный», *der Auswurf der Gesellschaft* «разложившиеся, преступные, деклассированные элементы общества», *die Hefe des Volkes* «морально опустившиеся люди»<sup>2</sup>. Употребление таких субстантивных словосочетаний в обозначении характера человека обусловлено способностью формы родительного падежа уточнять качества и свойства главного компонента. Они синонимичны атрибутивно-препозитивным моделям с согласованием.

В русском языке встречаются конструкции, в которых зависимый компонент в родительном падеже расширен именем прилагательным (14 ФАН) ГК<sub>Sub.</sub> + СК + ЗК<sub>Sub.2</sub>, например: *люди доброй воли* «честные люди, стремящиеся к благу народа, к миру», *человек большой души* «о человеке высоких качеств – благородном, нравственном, чутком», *человек тонких эмоций* «меланхолик, чувствительный»<sup>3</sup>. В немецком языке подобные конструкции представлены единично: *Kavalier der alten Schule* «вежливый, почтительный, обходительный человек»<sup>4</sup>.

В качестве обязательных семантических распространителей в русском языке употребляются также числительные и местоимения, например, *господин [хозяин] своего слова* «человек, у которого слова не расходятся с делом», *мастер своего дела* «человек, профессионально выполняющий свою работу», *слуга двух господ* «пронрыливый, вездесущий»<sup>5</sup>. Они определяют лексическое значение РФАН, отличают их от простых словосочетаний.

В обоих языках зафиксированы фразеологические единицы с препозитивным употреблением согласуемого компонента-прилагательного к главному компоненту-существительному

<sup>1</sup> Национальный корпус русского языка. URL: [www.ruscorgo.ru](http://www.ruscorgo.ru) (дата обращения: 23.08.2019).

<sup>2</sup> Корпус Берлинской Бранденбургской Академии Наук. Digitales Wörterbuch der deutsche Sprache. URL: [www.dwds.de](http://www.dwds.de) (дата обращения: 23.08.2019).

<sup>3</sup> Национальный корпус русского языка. URL: [www.ruscorgo.ru](http://www.ruscorgo.ru) (дата обращения: 23.08.2019).

<sup>4</sup> Корпус Берлинской Бранденбургской Академии Наук. Digitales Wörterbuch der deutsche Sprache. URL: [www.dwds.de](http://www.dwds.de) (дата обращения: 23.08.2019).

<sup>5</sup> Там же.

СК + ГК<sub>Sub.</sub> + ЗК<sub>Sub.3</sub> (2 РФАН, 1 НФАН). Они расширяют семантическое значение ФАН, например, *выдающиеся умы человечества*, *лучшие умы человечества* «ученые, мыслители»<sup>6</sup>; *die besten Köpfe des Landes* «люди выдающегося ума»<sup>7</sup>.

Необычной для русского языка является модель управления с помощью творительного падежа ГК<sub>Sub.</sub> + ЗК<sub>Sub.4</sub> (12 ФАН), например, *свинья свиньей* «примитивный» (дополнительные семы «грязный», «неопрятный»), *собака собакой* «негодяй, презренный человек», *дубина дубиной* «глупый, бестолковый», *чурбан чурбаном* «полный дурак, идиот»<sup>8</sup>. Такая лексическая тавтология усиливает отрицательное качество или свойство характера человека.

V. Модель ГК<sub>Sub.</sub> + предлог + ЗК<sub>Sub.</sub> (30 РФАН, 46 НФАН) атрибутивно-предложного типа с позицией и управлением. Сочетание осуществляется посредством предложной подчинительной связи.

Данная модель имеет несколько структурных подтипов в русском языке<sup>9</sup>:

1. ГК<sub>Sub.</sub> + в (во) + ЗК<sub>Sub.5</sub> (9 РФАН): *ангел во плоти* «кроткое сердце», *человек в футляре* «человек, замкнувшийся в кругу узких, обывательских интересов», *гренадер в юбке* «женщина с сильной волей и мужским характером» и другие.

2. ГК<sub>Sub.</sub> + с + ЗК<sub>Sub.6</sub> (10 РФАН): *девушка с характером* «о девушке, отличающейся упорством, целеустремленностью», *уха с глазом* «отчаянно смелый, удалой, лихой», *чурка с глазами* «глупец, дурак» и другие.

3. ГК<sub>Sub.</sub> + с + ЗК<sub>Sub.7</sub> (2 РФАН): *дурочка с перулочка* «глупая женщина».

4. ГК<sub>Sub.</sub> + на + ЗК<sub>Sub.8</sub> (1 РФАН): *рыцарь на час* «слабовольный человек, храбрости и благородных порывов которого хватает ненадолго».

5. ГК<sub>Sub.</sub> + на + ЗК<sub>Sub.9</sub> (2 РФАН): *осел на двух копытах* «дурак», *принцесса на горошине* «изнеженная, капризная девушка».

6. ГК<sub>Sub.</sub> + для + ЗК<sub>Sub.10</sub> (1 РФАН): *находка для шпиона* «болтливый человек».

<sup>6</sup> Национальный корпус русского языка. URL: [www.ruscorgo.ru](http://www.ruscorgo.ru) (дата обращения: 23.08.2019).

<sup>7</sup> Корпус Берлинской Бранденбургской Академии Наук. Digitales Wörterbuch der deutsche Sprache. URL: [www.dwds.de](http://www.dwds.de) (дата обращения: 23.08.2019).

<sup>8</sup> Национальный корпус русского языка. URL: [www.ruscorgo.ru](http://www.ruscorgo.ru) (дата обращения: 23.08.2019).

<sup>9</sup> Там же.

7. GK<sub>Sub</sub>. + без + ЗК<sub>Sub.11</sub> (4 РФАН): *саврас без узды* «необузданный, бесшабашный молодой человек, которого ничто не стесняет, не сдерживает», *ангел без крылышек* «добрый, не в меру жалостливый человек», *рыцарь без страха и упрёка* «человек большого мужества и высоких нравственных достоинств», *ноль без палочки* «ничего не стоящий, не значащий человек».

8. GK<sub>Sub</sub>. + под + ЗК<sub>Sub.12</sub> (1 РФАН): *волк под овчиной* «двуличный человек, прикрывающий свои дурные намерения под маской добродетели».

В немецком языке данная модель представлена двумя подтипами:

1. Предложно-дательный с зависимым компонентом в дательном падеже<sup>1</sup>:

а) GK<sub>Sub</sub>+ von + ЗК<sub>Sub in Dat</sub> (16 НФАН): *ein Waschlappen von einem Mann* «нерешительный, слабовольный мужчина», *Rindvieh von Gottes Gnaden* «глупый, несообразительный» и другие.

б) GK<sub>Sub</sub> + mit + ЗК<sub>Sub in Dat</sub> (9 РФАН): *Rindvieh mit Eichenlaub* «о крайне глупом человеке», *Hund mit Geweih* «глупый, придурковатый», *ein Engel mit einem B davor* «дерзкий молодой человек» и другие.

в) GK<sub>Sub</sub> + in + ЗК<sub>Sub in Dat</sub> (9 РФАН): *ein Wolf im Schafpelz* «двуличный человек, скрывающий свои намерения под маской добродетели», *ein Teufel (Satan) in Menschengestalt* «подлый, коварный человек» и другие.

г) GK<sub>Sub</sub> + auf + ЗК<sub>Sub in Dat</sub>. (4 НФАН): *ein Aas auf der(Bass)geige* «хитрец», *Kräutchen auf jeder Suppe* «излишне любопытный человек, вмешивающийся во все дела, даже в те, которые его не касаются», *Petersilie auf allen Suppen* «человек, страдающий излишним любопытством».

д) GK<sub>Sub</sub> + an + ЗК<sub>Sub in Dat</sub>. (4 НФАН): *Herkules am Scheidenwege* «человек, колеблющийся в выборе между двумя жизненно важными решениями», «нерешительный», *ein Ausbund an Gelehrsamkeit* «человек, отличающийся прилежанием в любом деле, за какое он бы ни взялся».

е) GK<sub>Sub</sub> + unter + ЗК<sub>Sub in Dat</sub>. (1 НФАН): *eine Nummer unter vielen* «посредственный человек, каких много».

ж) GK<sub>Sub</sub> + hinter+ ЗК<sub>Sub in Dat</sub>. (1 НФАН): *ein Mann feucht hinter den Ohren* «неопытный, неумелый человек».

2. Предложно-аккузативный подтип с употреблением предлога, согласующего главный и зависимый компоненты в винительном падеже: GK<sub>Sub</sub> + ohne+ ЗК<sub>Sub in Akk</sub>. (2 ФАН): *ein Ritter ohne Furcht und Tadel* «человек большого мужества и высоких нравственных достоинств», *der Junge ganz ohne Falsch* «настоящий, достойный человек, цельная натура».

Многообразие подтипов моделей в русском и немецком языках связано с наличием развитой падежной системы (6 падежей – в русском, 4 падежа – в немецком языке). Каждый падеж имеет свою группу предлогов, которые участвуют в образовании лексико-грамматических структур.

VI. Модель GK + ЗК (1 РФАН, 11 НФАН): тип атрибутивно-постпозитивный с примыканием. При таком виде подчинительной связи зависимость выражается местоположением компонентов или соединением по смыслу.

В качестве примыкающего зависимого компонента в русском языке выступают наречия (или функционально близкие к ним словоформы), деепричастия, инфинитивы: *душа нараспаишу*<sup>2</sup>.

В немецком языке наречия становятся компонентами фразеологизмов в новом качестве – как субстантивированная часть речи, сохраняя свое категориальное свойство – неизменяемость: *Bruder Lustig* «весельчак», *Hans Liederlich* «повеса», *Hans Unbedacht* «ветренник, безрассудный человек»<sup>3</sup>. Такие сочетания используются в стилистических целях в качестве «говорящих фамилий». Данный прием создает образный портрет человека.

В немецком языке данная модель представлена шире, что обусловлено грамматическими особенностями языка, относящегося к аналитико-синтетической группе. Отношение выражается управлением господствующего компонента фразеологизма, грамматическими возможностями зависимого слова и выражаемого им значения.

### Заключение

В ходе исследования был выявлен ряд общих и специфических черт в структурной организации фразеологизмов-антропонимантов русского и немецкого языков, описывающих характер человека.

<sup>2</sup> Национальный корпус русского языка. URL: [www.ruscorgpora.ru](http://www.ruscorgpora.ru) (дата обращения: 23.08.2019).

<sup>3</sup> Корпус Берлинской Бранденбургской Академии Наук. Digitales Wörterbuch der deutsche Sprache. URL: [www.dwds.de](http://www.dwds.de) (дата обращения: 23.08.2019).

<sup>1</sup> Корпус Берлинской Бранденбургской Академии Наук. Digitales Wörterbuch der deutsche Sprache. URL: [www.dwds.de](http://www.dwds.de) (дата обращения: 23.08.2019).

1. Наиболее распространенной структурной моделью в обоих языках являются словосочетания с субординативным характером связи между компонентами, в которых зависимый компонент присоединяется к главному на основе согласования. Данный тип синтаксических конструкций отличается в русском языке большим структурным разнообразием по сравнению с немецким, для которого характерен строгий порядок следования слов.

2. Фразеологическая номинация черт характера человека в русском и немецком языках представлена моделями словосочетаний, построенных с помощью управления. Предлог выступают

как часть предложно-падежных конструкций, сохраняющих отдельные семы функциональных падежных значений, специфичных для каждого языка. Предложно-падежные конструкции широко употребляются в русском и немецком языках, имеющих развитую систему падежей.

3. Модель построения ФАН по принципу приращения нетипична для русского, однако чаще встречается в немецком языке. В качестве зависимого компонента выступают особые группы сложных слов и субстантивированные наречия, создающие определенный образный эффект. Они передают специфические особенности национального характера немцев.

### Литература

1. Балли Ш. Французская стилистика. М., 2001. 398 с.
2. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа Языки русской культуры, 1998. 768 с.
3. Научные исследования: информация, анализ, прогноз: монография / под. общ. ред. О.И. Кирикова.. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2010. Т. 32. С. 49–62.
4. Ратушная Е.Р., Ратушная Е.И. Фразеологизмы-антропониманты в русскоязычных и англо-русских фразеологических словарях // Проблемы истории, филологии, культуры, 2014. № 3 (45). С. 235–237. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/frazeologizmy-antropominanty-v-russkoyazychnyh-i-anglo-russkih-frazeologicheskikh-slovyakh> (дата обращения: 23.08.2019).
5. Современная фразеология: тенденции и инновации: монография / Н.Ф. Алефиренко, В.И. Зимин, А.П. Василенко, Т.Н. Федулёнова, Д.О. Добровольский, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко. М.; СПб.; Брянск, 2016. 200 с.
6. Телия В.Н. Русская фразеология: семантические, прагматические и лингвокультурные аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 285 с.
7. Титова О.А. Оценочная категоризация лиц по внешним и внутренним параметрам посредством английских фразеологизмов-антропонимантов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 2-2 (56): в 2-х ч. Ч. 2. С. 151–154. URL: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_25397935\\_18181741.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_25397935_18181741.pdf) (дата обращения: 20.08.2019).
8. Филимонова Н.В. Семантическая структура значения фразеологизмов, номинирующих человека по чертам характера, в русском и немецком языках // Вестник Югорского государственного университета. 2015. № 1 (36). С. 152–157.
9. Шиганова Г.А., Филимонова Н.В. Фразеологизмы-антропониманты с компонентом существительным, обозначающим конкретные предметы, в русском и немецком языках // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та, 2011. № 1. С. 285–293.
10. Handwerker B. Phraseologismen und Kollokationen // Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. Deutsch als Fremd- und Zweitsprache. Hrsg. von H.-J. Krumm u.a. 1. Hbd. B., N.Y., 2010. S. 246–255.
11. Kognitive Aspekte der Ideom-Semantik. Studium zum Thesaurus der deutschen Ideome. Aus der Reihe: Eurogermanistik, Band 2. Stauffenburg Verlag, Tübingen, 2016. 399 S.
12. Stepanova M.D., Chernysheva I.I. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. М.: Академия, 2003. 252 с.

### References

1. Balli Sh. Frantsuzskaya stilistika [French style]. Moscow, 2001, 398 p. (In Russ.).
2. Gak V.G. Yazykovye preobrazovaniya [Language conversions]. Moscow, School “Languages of Russian Culture” Publ., 1998, 768 p. (In Russ.).
3. Nauchnye issledovaniya: informatsiya, analiz, prognoz [Research: information, analysis, forecasting: monograph]. Ed. by O.I. Kirikova, Voronezh, 2010, vol. 32, pp. 49–62. (In Russ.).
4. Ratushnaya E.R., Ratushnaya E.I. Frazeologizmy-antropominanty v russkoyazychnykh i anglo-russkikh frazeologicheskikh slovyakh [Phraseological units-anthroponimines in Russian and English-Russian phraseological dictionaries]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* = Journal of Historical, Philological and Cultural Studies, 2014, no. 3, pp. 235–237. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/frazeologizmy-antropominanty-v-russkoyazychnyh-i-anglo-russkih-frazeologicheskikh-slovyakh> (accessed 23.08.2019). (In Russ.).
5. Alefirenko N.F., Zimin V.I., Vasilenko A.P., Fedulenkova T.N., Dobrovolsky D.O., Melerovich A.M., Mokienko V.M. Sovremennaya frazeologiya: tendentsii i innovatsii: monografiya [Modern phraseology: trends and innovations: monograph]. Moscow; Saint Petersburg; Bryansk, 2016, 200 p. (In Russ.).

6. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya: semanticheskie, pragmaticheskie i lingvokul'turnye aspekty [Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow, School "Languages of Russian Culture" Publ., 1996, 285 p. (In Russ.).
7. Titova O. A. Otsenchnaya kategorizatsiya lits po vneshnim i vnutrennim parametram posredstvom angliiskikh frazeologizmov-antropominantov [Evaluative categorization of people according to external and internal parameters by means of English phraseological units-anthropominants]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Issues of Theory and Practice, Tambov, Gramota Publ., 2016, no. 2-2 (56), in 2 parts, part. 2, pp. 151–154. Available at: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_25397935\\_18181741.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_25397935_18181741.pdf) (accessed 20.08.2019). (In Russ.).
8. Filimonova N.V. Semanticheskaya struktura znacheniya frazeologizmov, nominiruyushchikh cheloveka po chertam kharaktera, v russkom i nemetskom yazykakh [The semantic structure of idioms with phraseological meaning nominating human being for his character traits in Russian and German languages]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta* = Yugra State University Bulletin, 2015, vol. 11, no. 1, pp. 152–157. (In Russ.).
9. Shiganova G.A., Filimonova N.V. Frazeologizmy-antropominanty s komponentom sushchestvitel'nym, oboznachayushchim konkretnye predmety, v russkom i nemetskom yazykakh [Phraseological units-anthropominants with the noun component denoting concrete objects in Russian and German]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University, 2011, no. 1, pp. 285–293. (In Russ.).
10. Handwerker B. Phraseologismen und Kollokationen [Phraseological units and collocations]. *Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. Deutsch als Fremd- und Zweitsprache*, Hrsg. von H.-J. Krumm u.a. 1. Hbd. B., N. Y., 2010, pp. 246–255. (In German).
11. Kognitive Aspekte der Ideom-Semantik. Studium zum Thesaurus der deutschen Ideome [Cognitive aspects of the Idiom semantics. Study to the thesaurus of the German idioms]. Aus der Reihe, Eurogermanistik, Band 2. Stauffenburg Verlag, Tübingen, 2016, 399 p. (In German).
12. Stepanova M.D., Chernysheva I.I. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache [Lexicology of modern German language]. Moscow, Akademiya Publ., 2003, 252 p. (In German).

Статья поступила в редакцию 28.12.2019 г.; принята к публикации 24.01.2020 г.  
Submitted 28.12.2019; revised 24.01.2020.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.  
All authors have read and approved the final manuscript.

---

#### Об авторах

##### **Филимонова Наталья Владимировна**

кандидат филологических наук, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, Россия, ORCID ID: 0000-0001-5273-5744, [nota1606@mail.ru](mailto:nota1606@mail.ru)

##### **Владимирова Светлана Валентиновна**

кандидат педагогических наук, доцент, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, Россия, ORCID ID: 0000-0002-3388-0441, [vsv6725@mail.ru](mailto:vsv6725@mail.ru)

##### **Шкирта Лиана Фанзиловна**

старший преподаватель, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, Россия, ORCID ID: 0000-0001-6373-5037, [lianavalieva27@gmail.com](mailto:lianavalieva27@gmail.com)

#### About the authors

##### **Natalja V. Filimonova**

Ph. D. (Philology), Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia, ORCID ID: 0000-0001-5273-5744, [nota1606@mail.ru](mailto:nota1606@mail.ru)

##### **Svetlana V. Vladimirova**

Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor, Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia, ORCID ID: 0000-0002-3388-0441, [vsv6725@mail.ru](mailto:vsv6725@mail.ru)

##### **Liana F. Shkirta**

Senior Lecturer, Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia, ORCID ID: 0000-0001-6373-5037, [lianavalieva27@gmail.com](mailto:lianavalieva27@gmail.com)